

- Амиабха, благодаря предостережению госпожи, нам удалось заполучить двух шпионов. Оба недавно проникли в храм. Мы нашли психотропные препараты в их одежде, - сказал настоятель, нахмурившись. Одна только мысль об этих шпионах с их высоким уровнем боевых искусств заставила его вспотеть: к счастью, Будда сохранил их, иначе храм Пушань не смог бы пережить такой кризис, ах.

- Хорошо, что им это не сошло с рук, - Су Нуан Нуан испустила долгий вздох облегчения, но очень скоро увидела бегущего мальчика-слугу.

- Госпожа, экипажи, которые мы оставили у подножия холмов, были повреждены, - сказал он совершенно растерянно, - Только два из них вообще могут двигаться. Что касается двух охранников, которых мы оставили присматривать за экипажами, то один из них мертв, а другой отсутствует.

- Что?

От такой резкой смены сюжетных линий у Су Нуан Нуан перед глазами поплыли пятна. Еще даже не прошел целый день, но ведь это все равно слишком драматично? Дорогой бог на небесах, пожалуйста, не играй со мной в такие шутки, пожалуйста.

Однако, поскольку дело уже было сделано, они могли справляться только с тем, что есть. Су Нуан Нуан быстро успокоилась и уже собиралась поговорить с быстро бледнеющим, настоятелем, когда госпожа Ян, Лю Мин, Сюй Ран Юн и остальные вышли из комнаты. Увидев их, госпожа Ян настойчиво прошептала настоятелю:

- Мы должны быстро уехать в столицу. Оставаться здесь дольше слишком рискованно. Настоятель, вы должны одолжить нам несколько боевых монахов высокого уровня, чтобы сопроводить нас обратно. Дом Ань Пин определенно вознаградит вас за вашу помощь.

Настоятель быстро ответил:

- Амиабха, тот, кто покинул свой дом [1], не несет никаких желаний материального богатства. Мы обязаны проводить благотворительную деятельность так, как того требует ситуация. Только... - он посмотрел на Су Нуан Нуан, этот старый монах действительно не знал, как сказать дамам, что осталось только две кареты.

До сих пор Су Нуан Нуан принимала все решения, и он предоставил ей самой решать, говорить им или нет. Как и ожидалось, когда она объяснила, что осталось только два рабочих экипажа, поднялась большая тревога. Лю Мин была первой, кто указал на нее пальцем, и осудил:

- Как ты могла испортить такую простую вещь? Что ты за официальная жена такая? Очевидно, лорд-наследник впустую потратил свои дыхание, назначая тебя главной.

Ах ты, старуха! Ничего еще не случилось, а ты уже нахлобучила мне на голову черный горшок? Су Нуан Нуан начинала злиться. Хотя это был критический и деликатный вопрос времени, она действительно не могла позволить кому-либо подорвать ее авторитет сейчас. А что, если люди с более низким рейтингом вместо этого решат слушать Лю Мин и слепо пойдут навстречу опасности, следуя за идиоткой? Несмотря ни на что, она не могла позволить этой женщине одержать верх

Однако, прежде чем она успела что-то сказать, кто-то другой опередил ее. Госпожа Ян холодно посмотрела на Лю Мин:

- Младшая сестра, твои слова слишком преувеличены. Какое отношение все это имеет к Нуан Нуан? Люди, которые организовали эту поездку, - это Сюй Ран Юн и жена Тинье. Сюань-Эр только доверил несколько слов Нуан Нуан, прежде чем он ушел, вы все забыли это?

Лю Мин нечего было сказать. Су Нуан Нуан посмотрела на госпожу Ян с некоторым удивлением. Она знала, что эта старая леди не любит ее, но, по-видимому, она все еще могла быть справедливой в критические моменты. Похоже, что вся хорошая еда, которой она кормила эту женщину, не пропала даром, ах.

Пока она размышляла над этим вопросом, госпожа Ян сказала тихим голосом:

- Если осталось только два экипажа, то в них не поместится много людей. Старая госпожа, конечно, должна уйти. А что касается остальных... - она обвела взглядом ряды умоляющих глаз и отчаявшихся лиц. Она вздохнула про себя: в этот момент любой, кто остался в стороне, к утру может быть мертв. С таким же успехом она могла бы решить, кто будет жить или умрет в этот момент, ах.

- Сестра права. Старая госпожа должна уйти, поэтому мы с сестрой должны быть там, чтобы присмотреть за ней и убедиться, что она благополучно доберется домой, - Лю Мин очень боялась, что госпожа Ян оставит ее здесь. Официальная жена никогда ее не любила, так что вполне возможно, что она рискнет оставить ее умирать, ах. В конце концов, она действительно не хотела умирать.

Госпожа Ян на мгновение задержала на ней взгляд, но только сказала:

- Младшая сестра права. Почему бы вам не решить, кто еще должен пойти с нами, - поскольку у нее нет возможности бросить Лю Мин, она вполне может передать эту горячую картошку ей.

Лю Мин опешила. Она сразу же поняла, что это было условие госпожи Ян, чтобы позволить ей покинуть это место живой. Она должна взять на себя эту неблагодарную, вызывающую негодование работу. Как у нее могло хватить ума должным образом обдумать хрупкое равновесие, кого обидеть или какие отношения сохранить в таких неотложных обстоятельствах?

- Здесь только две кареты, - с горечью сказала она, стиснув зубы, - Так что, кроме сестры и меня, в первой карете должны быть первая госпожа и жена Тинье, чтобы ухаживать за старой госпожой. Ран Юн, Лань-Эр, Цзин-Эр и Тинфан, а также маленькие дети в другом экипаже. Мы больше не можем взять людей. Охранники должны сидеть снаружи кареты чтобы защитить экипажи. Если мы возьмем больше людей, лошади не смогут двигаться.

На сердце у госпожи Ян было горько. Она тоже понимала, что это была лучшая договоренность. Хотя у женщины перед ней были свои собственные эгоистичные мотивы, она устроила так, что жены и наложницы Тинсюаня пойдут с ними. Хотя этот шаг считался предательством по отношению к ней и ее собственному сыну, он также сохранил главную ветвь дома. Сделав это, она заработала очки доброй воли для Дуань Тинье в этой продолжающейся борьбе за получение социального превосходства.

Хотя она и знала все это, но ничего не могла сказать: в конце концов лордом-наследником стал Тинсюань, выдающийся и уважаемый человек при императорском дворе. В настоящее время он был самым важным человеком в семье, хотя, как мать, она могла быть предвзятой, не было никакого способа, которым она могла избежать жестокости, чтобы защитить своего сына.

Позади них раздалось несколько криков, когда слуги поняли, что это значит. Однако они знали, что именно это и означает быть слугой. Благополучие хозяина всегда стоит выше его собственной жизни. Поэтому, какими бы горькими или испуганными они ни были, никто из них не осмеливался произнести ни единого протеста.

Наложница Лин вцепилась в руку Дуань Синьци, ее лицо было мертвенно-бледным. Еще вчера она была так рада и счастлива, что ее социальный статус вырос до такой степени, что мать и дочь были включены в эту горную вылазку. Кто бы мог подумать, что после достижения этого момента с таким большим трудом, мать и дочь будут отправлены к двери смерти? Несчастье просто свалилось на них с неба, насколько жестока судьба?

- Нет!

Пока слуги шепотом горько оплакивали свою судьбу, внезапно раздался мощный голос, который вывел всех из задумчивости. Это заговорила Су Нуан Нуан, человек, который должен был играть самую важную роль, их собственная первая госпожа.

- Почему же нет? Если у первой госпожи есть лучшее предложение, сообщите нам, - огонь в животе Лю Мин вспыхнул с новой силой. Неужели эта проклятая тварь теперь играет роль доброго самаритянина? Ну что ж, займись этим. Несмотря ни на что, я отказываюсь оставаться здесь. Если у тебя есть мужество, ты можешь оставить старшую госпожу. Хм! Хм! Глупое, тупоголовое существо, последние две кареты были набиты по максимуму, твой мозг должен быть пропитан водой, раз ты так поглупела.

Госпожа Ян тяжело вздохнула. Она слышала от многих людей, что эта ее невестка изменилась к лучшему, но сейчас было не время проявлять сострадание. Прямо сейчас мы должны отбросить весь ненужный багаж, чтобы самые важные люди могли выжить. Сейчас было не

время играть в популярность.

- Вторая мисс должна уйти, она дочь маркиза. Если она останется в этом храме, то мне не нужно говорить вам, что произойдет, когда бандиты найдут ее, не так ли? - Су Нуан Нуан еще не закончила говорить, когда послышался смех. Она подняла глаза и увидела, что Сюй Ран Юн насмешливо улыбается ей:

- Дорогая сестра действительно хороша в игре словами. Вторая мисс, конечно, достойна сожаления. Только, если она сядет в карету, наверняка кто-то должен остаться? Кого сестра планирует оставить?

[1] означает буквально «оставить дом», чтобы стать монахиней или монахом

<http://tl.rulate.ru/book/13874/809691>